

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 марта 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление и дополнение к нему государственного обвинителя Матюхиной О.К., апелляционные жалобы осуждённых Деревянко И.О., Кошиль О.А., адвоката Шварските А.А. в защиту Байрамова О.Б., адвоката Бутрова Е.И. в защиту Антоновой О.А., адвоката Ким А.Б. в защиту Деревянко И.О. на приговор Московского областного суда от 24 июля 2018 г., по которому

Ганзий Николай Валерьевич, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

судимый 7 мая 2014 г. Ступинским городским судом Московской области по ч.2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года,

оправдан по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ на основании п. 2 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Он же признан виновным в совершении преступления, предусмотренного по ч.1 ст. 228 УК РФ, с освобождением от наказания за

совершение преступления в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

За ним признано в этой части право на реабилитацию.

Он же осуждён по ч.2 ст.228 УК РФ на 5 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 9 месяцев, с возложением на осуждённого следующих ограничений: с момента освобождения не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток (с 22 до 6 часов), а также с обязанностью являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ Ганзию Н.В. отменено условное осуждение, назначенное ему по приговору Ступинского городского суда Московской области от 7 мая 2014 г. по ч.2 ст.228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному Ганзию Н.В. по данному приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания назначенного ему по приговору Ступинского городского суда Московской области от 7 мая 2014 г. и окончательно назначено ему наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 9 месяцев, с возложением следующих ограничений: с момента освобождения не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток (с 22 до 6 часов), с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Байрамов Олег Баратович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного по ч.1 ст. 228 УК РФ, с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Он же осуждён:

- по ч.2 ст. 228 УК РФ на 4 года лишения свободы;
- по ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 228 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Байрамову О.В. назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Радевич Сергей Станиславович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 25 апреля 2005 г. по приговору Интинского городского суда Республики Коми по ч.1 ст. 228¹ УК РФ на 7 лет лишения свободы, освобождён 1 сентября 2011 г. по отбытии срока наказания,

осуждён по ч.2 ст. 228 УК РФ на 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Антонова Оксана Алексеевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ст. 82 УК РФ Антоновой О.А. отсрочено реальное отбывание наказания до достижения её ребёнком – А [REDACTED] [REDACTED] 2008 г. рождения, – четырнадцатилетнего возраста;

Шишкин Семён Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] судимый:

1. 27 сентября 2006 г. по приговору Ступинского городского суда Московской области по п. «в» ч.2 ст. 163 УК РФ на 4 года лишения свободы;
2. 18 декабря 2006 г. по приговору Ступинского городского суда Московской области по ч.3 ст. 158 УК РФ с применением ч.5 ст. 69 УК РФ на 4 года 2 месяца лишения свободы, освобождён 26 ноября 2010 г. по отбытии срока наказания;
3. 12 декабря 2013 г. по приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Ступинского района Московской области по п. «б» ч.2 ст. 115 УК РФ на 1 год лишения свободы, освобождён 11 декабря 2014 г. по отбытии срока наказания,

осуждён по ч.2 ст. 228 УК РФ на 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 10 месяцев, с возложением следующих ограничений: с

момента освобождения не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток (с 22 до 6 часов), с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, три раза в месяц для регистрации;

Деревянко Игорь Олегович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ на 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Кошиль Ольга Арнольдовна, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимая,

осуждена по ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ на 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., кратко изложившей содержание приговора, доводы апелляционного представления и дополнения к нему государственного обвинителя Матюхиной О.К., доводы апелляционных жалоб осуждённых и их адвокатов, существо возражений на доводы апелляционных представления и жалоб, выступления Байрамова О.Б., Ганзия Н.В., Деревянко И.О., Кошиль О.А., Радевича С.С., Шишкина С.В., осуждённых по данному приговору, а также Лещенко А.Л., адвокатов Арутюновой И.В., Поддубного С.В., Урсола А.Л., Цапина В.И., Процюка М.М., Качмазова Г.Э., Лунина Д.М. и Козиной Н.А., в их защиту, возражавших против удовлетворения апелляционного представления государственного обвинителя, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., частично поддержавшей доводы, содержащиеся в дополнении к апелляционному представлению, просившей приговор изменить, действия Ганзия Н.В., Радевича С.С., Байрамова О.Б., Деревянко И.О., Кошиль О.А. и Шишкина С.В. переквалифицировать на более тяжкие составы преступлений, а доводы апелляционных жалоб осуждённых и адвокатов оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда осуждены:

- Ганзий Н.В. за незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ в значительном размере; незаконные приобретение и хранение без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере;
- Байрамов О.Б. за незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере; покушение на незаконное приобретение без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере; незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере;
- Радевич С.С. за незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере;
- Антонова О.А. за покушение на незаконный сбыт психотропных веществ, в крупном размере;
- Шишкин С.В. за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере;
- Деревянко И.О. за покушение на незаконный сбыт психотропных веществ, в крупном размере;
- Кошиль О.А. за пособничество в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ, в крупном размере.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Матюхина О.К. считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона, нарушением уголовно-процессуального закона, несправедливостью назначенного чрезмерно мягкого наказания. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Полагает, что суд необоснованно оправдал Ганзю за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ, исключил из обвинения Ганзю Н.В., Байрамова О.Б., Радевича С.С., Кошиль О.А., Деревянко И.О. и Шишкина С.В. квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой, необоснованно переквалифицировал действия Ганзю Н.В., Байрамова О.Б., Радевича С.С., Шишкина С.В. и Кошиль О.А. на менее тяжкие преступления и назначил им чрезмерно мягкое наказание.

Полагает, что суд в данном решении основывался лишь на показаниях подсудимых и необоснованно поставил под сомнение показания организатора преступной группы З [REDACTED], которые он давал в ходе предварительного следствия. В апелляционном представлении подробно излагаются показания З [REDACTED], данные в качестве обвиняемого, и делается вывод о том, что его показания подтверждаются показаниями сотрудника ОУР ОМВД Р [REDACTED] которые суд не принял во внимание.

Кроме того, государственный обвинитель указывает на нарушение судом требований ст. 308 УПК РФ, поскольку он, признав виновными Ганзия Н.В. и Байрамова О.Б. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ, однако наказание им не назначил, освободил их от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, суд при назначении наказания Ганзию Н.В. и Шишкину С.В. за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 УК РФ, в виде ограничения свободы нарушил требования ч.1 ст.53 УК РФ в части установления возложенных на осуждённых ограничений, поскольку установив им ограничение в виде запретов выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток, не указав, что согласно закону эти запреты действуют лишь в том случае, если выезд или уход не будут согласованы со специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

В дополнении к апелляционному представлению государственный обвинитель Матюхина О.К. просит доводы основного апелляционного представления об отмене приговора не рассматривать.

Просит приговор изменить, действия Ганзия Н.В. квалифицировать по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ организованной группой, в особо крупном размере и по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.5 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ организованной группой, в крупном размере.

Действия Байрамова О.Б. квалифицировать по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ организованной группой, в особо крупном размере и по ч.1 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Действия Радевича С.С. квалифицировать по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ организованной группой, в особо крупном размере.

Действия Деревянко И.О. квалифицировать по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ, организованной группой, в крупном размере.

Действия Кошиль О.А. квалифицировать по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ организованной группой, в крупном размере.

Действия Шишкина С.В. квалифицировать по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ организованной группой, в крупном размере.

Просит назначить соразмерное содеянному наказание Ганзию Н.В., Байрамову О.Б., Радевичу С.С., Деревянко И.О., Кошиль О.А., Шишкину С.В. с учётом характера, тяжести и степени общественной опасности совершённых ими преступлений.

В обоснование этого государственный обвинитель излагает те же доводы, которые изложены в основном апелляционном представлении. Приводит также доводы в подтверждении наличия признака совершения преступления организованной группой, указывает на наличие конспирации преступной деятельности членов группы, использование ими специального помещения для хранения психотропного вещества, транспортных средств, указывает на стабильность составов участников группы, неоднократность совершённых преступлений, продолжительный период их совместной преступной деятельности, чёткое распределение ролей, определение функций каждого из участника группы, использование кодовых слов при обсуждении вопросов совершения преступлений, указывает на значительное количество телефонных соединений между З [] и участниками преступной группы. Всё это, по мнению государственного обвинителя, свидетельствует о наличии организованной группы и устойчивой связи между её членами. Автор представления считает, что переквалификация судом действий подсудимых на менее тяжкие преступления, существенно повлияла на справедливость и размер назначенного им наказания.

В апелляционных жалобах:

- **осуждённый Деревянко И.О.** считает приговор незаконным, несправедливым, а назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Полагает, что наказание не соответствует тяжести преступлений, приговор вынесен без достаточного изучения его личности и наличия его искреннего раскаяния. Просит приговор изменить, снизить наказание.

В дополнении к жалобе осуждённый указывает, что в основу обвинительного приговора положен приговор, постановленный в особом порядке в отношении З [], в связи заключением им досудебного соглашения. Утверждает, что свои признательные показания давал под психологическим воздействием со стороны следователя. Просит переквалифицировать свои действия на ч.5 ст. 33, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ и снизить назначенное ему наказание;

- **адвокат Ким А. в защиту Деревянко И.О.** полагает, что приговор подлежит изменению, выводы суда о виновности его подзащитного в покушении на сбыт психотропных веществ в крупном размере не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Действия Деревянко И.О. следует переквалифицировать на ч.2 ст. 228 УК РФ. Ссылается на показания Деревянко И.О., данные в качестве подозреваемого, в которых он признавал приобретение амфетамина для Антоновой О.А. у З [], при этом

утверждает, что хотел часть амфетамина лично употребить, а часть – продать. Потом он изменил свои показания, утверждал, что ввиду плохого самочувствия, плохо помнил обстоятельства произошедшего, утверждал, что подпись на протоколе ему не принадлежит. В удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы по подписи на протоколе суд необоснованно отказал. Считает, что доказательства в части сбыта психотропных веществ вызывают сомнения в их законности и достоверности. Ссылается на показания Деревянко И.О., данные в качестве обвиняемого, о том, что он приобретал амфетамин для личного потребления, им не торговал, прием 5 г амфетамина в день помогал ему преодолевать усталость. Ссылается на отсутствие специальных предметов или приспособлений, использование которых свидетельствовало бы о его умысле на сбыт психотропных веществ. Приводит доводы об отсутствии судимости у своего подзащитного, о наличии у Деревянко И.О. положительных характеристик, пожилой матери и ребёнка на иждивении, а также его раскаянии в содеянном. Просит переквалифицировать действия Деревянко И.О. с ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ на ч.2 ст. 228 УК РФ и снизить наказание;

- **осуждённая Кошиль О.А.** (в основной жалобе и в дополнении к ней) считает приговор незаконным и необоснованным, а назначенное наказание чрезмерно суровым, просит приговор изменить, применить положения ч.6 ст.15, ч.2 ст. 80 УК РФ, назначить наказание в пределах отбытого срока, зачесть в срок наказания время содержания её под стражей с применением положений Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ. Указывает на нарушение её права на защиту, связанного с тем, что суд отказал в удовлетворении её ходатайства об отложении судебного заседания 11 мая 2017 г. и назначил адвоката Зубкову Н.Н., которой она не доверяла. В связи с этим суд необоснованно взыскал с неё процессуальные издержки в размере 5000 рублей. Кроме того, указывает на изменение судом существа предъявленного обвинения, а именно времени совершения преступления с: «не позднее 1 часа 10 минут 15 ноября 2015 г.» на: «с 22 часов до 1 часа 15 ноября 2015 г.» Таким образом, как полагает осуждённая, суд грубо нарушил её право на защиту. Осуждённая ссылается на наличие у неё на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, которого она воспитывает одна, и другие смягчающие наказание обстоятельства. Осуждённая Кошиль О.А. приводит доводы в защиту осуждённого Деревянко И.О., указывая на неправильную квалификацию его действий, отсутствие в деле доказательств его виновности и нарушение права Деревянко И.О. на защиту;

- **осуждённый Радевич С.С.**, не соглашаясь с приговором, просит его изменить, а назначенное наказание снизить. Указывает на то, что он не знал, что подобранное им вещество является амфетамином, суд данное обстоятельство оставил без внимания. Общественная опасность содеянного

судом не обоснована в приговоре, полагает, что своими действиями он принёс пользу, поскольку данное вещество могли бы подобрать другие лица, в том числе малолетние дети и престарелые люди. Указывает на отсутствие у него специального образования, позволяющего распознать наличие психотропных свойств у подобранного им вещества. Утверждает, что в его действиях отсутствует опасный рецидив, поскольку его судимость по приговору от 2 октября 2004 г. за тяжкое преступление погашена. Просит о смягчении наказания;

- адвокат Шварските А.А. в защиту осуждённого Байрамова О.Б. полагает, что приговор является незаконным, несправедливым, назначенное наказание чрезмерно суровым. Указывает на то, что по делу не установлено отягчающих обстоятельств, просит признать в качестве смягчающих обстоятельств все данные о личности Байрамова, а именно, отсутствие у него судимости, то, что он не привлекался к административной ответственности, процессуальными правами не злоупотреблял, на учёте в психоневрологическом и наркологическом диспансере не состоит, по месту жительства характеризуется положительно, воспитывает ребёнка-инвалида, имеет хронические заболевания, и снизить назначенное наказание;

- адвокат Бутров Е.И. в защиту Антоновой О.А., не соглашаясь с приговором, утверждает, что в ходе судебного следствия не добыто доказательств вины Антоновой О.А. в покушении на сбыт амфетамина, просит переквалифицировать её действия на ч.2 ст. 228 УК РФ. Указывает на то, что Антонова О.А. на стадии предварительного слушания заявляла ходатайство об отказе от защитника, и этот отказ не был связан с её материальным положением, поэтому она подлежит освобождению от взыскания судебных издержек.

В возражениях на апелляционное представление осужденная Кошиль О.А. просит оставить содержащиеся в нём доводы без удовлетворения.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и их защитников государственный обвинитель Матюхина О.К., не соглашаясь с изложенными в них доводами, просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционном представлении и апелляционных жалобах, а также возражения на эти доводы, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Ганзия Н.В., Байрамова О.Б., Радевича С.С., Антоновой О.А., Дервянко И.О., Кошиль О.А., Шишкина С.В. в совершении инкриминируемых им преступлений соответствуют фактическим

обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Выводы суда о виновности осуждённых Ганзия Н.В., Байрамова О.Б., Радевича С.С., Антоновой О.А., Деревянко И.О., Кошиль О.А., Шилкина С.В. в совершении ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом психотропных веществ, а также Байрамова О.Б. еще и в незаконном хранении наркотических средств, подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями свидетелей К [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED] Л [REDACTED] сведениями, содержащимися в протоколах осмотра места происшествия, протоколах обыска в жилище, протоколах личного досмотра, заключениях экспертов, справках об исследовании изъятых веществ, данных медицинского освидетельствования, сведениями о соединениях абонентских номеров, и в других доказательствах, полно и всестороннее исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Вопреки доводам, содержащимся в апелляционных жалобах осуждённых и их защитников, а также в апелляционном представлении государственного обвинителя, каждому доказательству, в том числе показаниям Деревянко И.О., Завьялова А.А., Рогова К.Ю. судом дана надлежащая оценка с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всем собранным доказательствам в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Данных, свидетельствующих о применении к подсудимым незаконных методов ведения следствия, вопреки доводам Деревянко И.О., не выявлено.

Ставить под сомнение заключения проведённых по делу судебных экспертиз, протоколы осмотра предметов, места происшествия, обысков, у суда оснований не имелось, поскольку, как следует из материалов уголовного дела, экспертные исследования, а также следственные действия проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Согласно протоколу судебного заседания все ходатайства, заявленные в судебном заседании, разрешены судом в установленном законом порядке.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе требований ст. 252 УПК РФ, а также прав осуждённых в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, вопреки доводам осуждённой Кошиль О.А., не допущено.

В силу требований ст. 389¹ УК РФ осуждённая Кошиль О.А. не обладает правом обжалования судебного решения в отношении осуждённого Деревянко И.О., в связи с этим её доводы в этой части остаются без рассмотрения.

Судом квалифицированы действия осуждённых в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами, и оснований для переквалификации их действий на менее тяжкие преступления, о чём просят осуждённый Деревянко И.О. и адвокат Бутров Е.И. в защиту осуждённой Антоновой О.А., не имеется.

Наказание каждому из осуждённых назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом данных о личности, наличия смягчающих наказание обстоятельств, других обстоятельств дела, в том числе и тех, на которые указывают в своих жалобах осуждённые Деревянко И.О. и Кошиль О.А.

Наличие у Радевича С.С. опасного рецидива преступлений соответствует требованиям п. «б» ч.2 ст. 18 УК РФ, суд обоснованно в силу п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ признал данное обстоятельство, отягчающим наказание.

Оснований считать назначенное осуждённым наказание несправедливым ввиду его чрезмерной суровости, о чём указано в апелляционных жалобах осуждённых и их защитников, а также ввиду его необоснованной мягкости, о чём указано в апелляционном представлении государственного обвинителя, не имеется.

Доводы, содержащиеся в апелляционном представлении, об отмене приговора в связи с высказанной позицией государственного обвинителя в дополнении к апелляционному представлению, которым он фактически отзывает своё первоначальное апелляционное представление, рассмотрению не подлежат.

В силу требований ст. 389¹⁹ и ст. 389²⁰ УПК РФ, устанавливающих пределы прав суда апелляционной инстанции, не подлежат также рассмотрению доводы государственного обвинителя в части необоснованного оправдания Ганзия Н.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ.

Доводы апелляционного представления относительно необоснованного исключения из обвинения Ганзия Н.В., Байрамова О.Б., Радевича С.С., Кошиль О.А., Деревянко И.О. и Шишкина С.В. квалифицирующего признака – «совершение преступления организованной группой» – и необоснованной переквалификации их действия на менее тяжкие преступления, а также

неверной оценке судом показаний З [] и Р [] нельзя признать обоснованными.

Как установлено судом в приговоре, выводы органов предварительного следствия о том, что Ганзий Н.В. объединился с З [] и другими лицами в организованную группу и составе данной организованной группы совершил незаконный оборот психотропного вещества – амфетамина, основаны на непоследовательных и противоречивых показаниях осуждённого З [], уголовное дело, в отношении которого в ходе предварительного следствия было выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, суд, давая оценку в приговоре показаниям З [] о роли Ганзия Н.В., Байрамова О.Б., Радевича С.С., Антоновой О.А., Шишкина С.В., Кошиль О.А., Деревянко И.О. при совершении преступлений, отметил в приговоре, что показания З [] являются непоследовательными, противоречивыми, в том числе относительно количества амфетамина, который должен быть переданным, в части времени знакомства З [] с отдельными осуждёнными, в части обстоятельств создания и установления мест закладок с психотропным веществом, а также в части цели приобретения амфетамина указанными в приговоре лицами.

Противоречия в показаниях З [] в ходе предварительного следствия в судебном заседании не могли быть устранены, ввиду того, что он не подтвердил свои показания.

Как видно из протокола судебного заседания, причину противоречий в своих показаниях З [] объяснял тем, что на предварительном следствии следователем ему было предложено заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, в таком случае ему грозило меньшее наказание, на что он согласился, при этом на допросах следователь сам дополнял его показания, записывая туда нужные следователю обстоятельства.

Согласно показаниям Ганзия Н.В., Байрамова О.Б., Радевича С.С. Антоновой О.А., Шишкина С.В., Кошиль О.А., Деревянко И.О., данных, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, все они отрицали наличие организованной группы и своё участие в совершении инкриминируемых им преступлений в составе организованной группы.

Показания оперативного сотрудника Р [] допрошенного в судебном заседании, подробно изложены в приговоре и получили соответствующую оценку судом, как являющуюся фактически мнением свидетеля и сводящуюся к тому, что вывод о том, что Ганзий Н.В. и Байрамов О.Б. входили в организованную группу, созданную З [], был сделан по итогам прослушивания телефонных переговоров [].

З [REDACTED], с Ганзием Н.В. и З [REDACTED] с Байрамовым О.Б., и не могли быть расценены как указывающие на то, что оба и Ганзий Н.В. и Байрамов О.Б. являлись членами организованной группы З [REDACTED]

Приведенные в апелляционном представлении доводы государственного обвинителя относительно наличия признаков устойчивости и организованности группы не подтвердились в судебном заседании.

Само по себе использование мер конспирации при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом психотропных веществ, в силу особенностей предмета преступления, в частности, использование абонентских номеров телефонов, зарегистрированных на лиц, не имеющих отношения к указанным преступлениям, использование в телефонных разговорах слов, скрывающих истинный смысл сказанного, также как помещение психотропного вещества при его сбыте в специальные места – «закладки» и получение денежных переводов посредством использования платежной системы «Киви», банковских карт «Сбербанк» за полученный амфетамин, не свидетельствует о наличии организованной группы.

Более того, согласно предъявленному обвинению, Антонова О.А. привлекла к преступной группе Шишкина С.В. и Деревянко И.О., а последний (Деревянко И.О.), в свою очередь, привлёк в группу Кошиль О.А., которые занимались приисканием покупателей психотропного вещества и его незаконным сбытом, а также получением денежных средств, поступивших на расчетный счет членов организованной группы или полученных путём наличного расчета с покупателями, и их последующей передачей З [REDACTED]

Между тем, квалификация действий осуждённой Антоновой О.А., как покушение на незаконный сбыт психотропных веществ в крупном размере, то есть единолично, а не в составе организованной группы, в апелляционном представлении государственного обвинителя не оспаривается, тогда как относительно других лиц, в том числе тех, которых Антонова О.А. привлекла в состав группы, поставлен вопрос о переквалификации их действий на более тяжкие преступления, совершённые в составе организованной группы.

Не подлежат также удовлетворению доводы государственного обвинителя в части назначения наказания Ганзию Н.В. и Шишкину С.В. по ч.2 ст. 228 УК РФ в виде ограничения свободы, поскольку назначенное осуждённым дополнительное наказание не противоречит требованиям ч.1 ст.53 УК РФ, предусматривающей данный вид наказания.

Вместе с тем, доводы государственного обвинителя о нарушении ст.308 УПК РФ при освобождении Ганзия Н.В. и Байрамова О.Б. от наказания по ч.1 ст. 228 УК РФ в связи с истечением сроков давности

привлечения к уголовной ответственности без назначения им наказания по данной статье, заслуживают внимание.

Так, в соответствии с ч.5 ст. 302 УПК РФ, содержащей виды обвинительных приговоров, обвинительный приговор постановляется:

- 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осуждённым;
- 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания;
- 3) без назначения наказания.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон не содержит такого вида обвинительного приговора как обвинительный приговор без назначения наказания с освобождением осуждённого от наказания.

Согласно п. 3 ч.1 ст. 308 УПК РФ, в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны пункт, часть и статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

В связи с этим необходимо назначить Ганзию Н.В. и Байрамову О.Б. по ч.1 ст. 228 УК РФ наказание, от отбывания которого их следует освободить в связи с истечением срока давности в соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ.

Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены приговора в части взыскания с осуждённой Кошиль О.А. в доход государства процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокату за участие в деле по назначению суда в сумме 5000 рублей.

Согласно ч.4 ст. 132 УПК РФ если обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворён и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счёт средств федерального бюджета.

Как следует из протокола судебного заседания и из материалов уголовного дела, в ходе предварительного слушания Кошиль О.А. заявила о наличии у неё соглашения с адвокатом Кардаковым А.Г., что подтвердилось телефонограммой адвоката, и просила в связи с этим отложить судебное заседание. Суд в удовлетворении ходатайства отказал, ссылаясь на отсутствие аналогичного ходатайства со стороны самого адвоката и копии ордера адвоката на защиту подсудимой.

1 июня 2017 г. Кошиль О.А. в ходе судебного заседания заявила ходатайство об освобождении от участия в судебном заседании адвоката Зубковой Н.Н. в связи с заключением соглашения с адвокатом Кардаковым А.Г., которое было удовлетворено судом. Далее адвокат Кардаков А.Г. представлял интересы Кошиль О.А. на протяжении всего судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах, ходатайство Кошиль О.А. об отложении судебного заседания для обеспечения участия адвоката, с которым у неё заключено соглашение, следует расценивать как её отказ от защитника, назначенного судом, с учётом того, что позицию подсудимой по данному вопросу суд не выяснил.

В то же время доводы Кошиль О.А. о нарушении её права на защиту в связи с отказом суда отложить судебное заседание для обеспечения участия ее защитника по соглашению несостоятельны, поскольку её интересы в судебном заседании представляла адвокат Зубкова Н.Н.

Решение суда в части взыскания в доход государства процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения защитникам, в отношении Антоновой О.А. и Радевича С.С., вопреки их доводам, является обоснованным.

Нельзя согласиться с мнением прокурора, высказанным в суде апелляционной инстанции, относительно необходимости уточнения приговора в части зачёта в срок отбывания наказания Антоновой О.А. времени предварительного её содержания не под стражей (как ошибочно указано судом в приговоре), а под домашним арестом, а также в части зачёта последующего содержания Антоновой О.А. под домашним арестом до вступления приговора в законную силу из расчёта два дня её содержания под домашним арестом за один день лишения свободы.

Как следует из приговора, Антоновой О.А. на основании ст. 82 УК РФ было отсрочено реальное отбывание наказания до достижения её ребёнком – А [] [] [] [] [] 2008 г. рождения – четырнадцатилетнего возраста.

В связи с этим вопрос о зачёте времени содержания Антоновой О.А. под домашним арестом в срок отбывания наказания при возникновении соответствующих оснований может быть разрешён в соответствии с требованиями ст. 397, 399 УПК РФ при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Доводы осуждённой Кошиль О.А. относительно зачёта в срок отбывания наказания времени её предварительного содержания под стражей с учётом положений Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ из расчёта один день за полтора дня отбывания в исправительной колонии общего режима, несостоятельны, поскольку положения п. «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ на осуждённых за преступления, в том числе предусмотренные чч. 2, 3 ст.228 УК РФ и ст. 228¹ УК РФ, не распространяются.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 24 июля 2018 г. в отношении Ганзия Николая Валерьевича, Байрамова Олега Баратовича изменить,

назначить Ганзию Н.В. и Байрамову О.Б. по ч.1 ст. 228 УК РФ наказание в виде 1 года лишения свободы каждому, от отбывания которого освободить в связи с истечением срока давности на основании п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ;

Этот же приговор в отношении Кошиль Ольги Арнольдовны в части взыскания процессуальных издержек в размере 5000 рублей отменить.

В остальном приговор в отношении Ганзия Николая Валерьевича, Байрамова Олега Баратовича, Антоновой Оксаны Алексеевны, Деревянко Игоря Олеговича, Радевича Сергея Станиславовича, Шишкина Семена Владимировича и Кошиль Ольги Арнольдовны оставить без изменения, а апелляционное представление и апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи